Вхождение Константинопольского Патриархата в русло внешней политики США в первые годы «холодной войны»

Статья священника Павла Ермилова, кандидата исторических наук, доцента кафедры систематического богословия и патрологии богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета

, заведующего лаборатории исследований церковных институций.Послевоенное противостояние США с Советским Союзомразворачивалось не только в политическом, экономическом и идеологическом плане.В ходе выработки многосторонней стратегии сдерживания «советской угрозы» США

уделяли большое внимание религиозному фактору, стремясь придать «холодной войне»религиозное измерение[1]. Американские идеологи «холодной» или, как тогдаговорили, «психологической» войны с Советским Союзом представляли коммунизм в

качестве агрессивного псевдорелигиозного учения, которому необходимо былопротивопоставить «нравственный мировой порядок» и «истинную веру»[2].В одном из наиболее важных документов эпохи – подготовленном в апреле 1950 г.

докладе «Цели и планы Соединённых Штатовв сфере национальной безопасности» (NSC 68) – отмечалось, что Советский Союздвижим «новой фанатичной верой, прямо противоположной нашей вере» (new fanaticfaith, antithetical to our own)[3], «новой всеобъемлющей верой» (new

universal faith), во имя которой он готов возглавить «международный крестовыйпоход» (international crusade)[4]. В том же году президент США Г.Трумэн в обращении к нации по случаю празднования Рождества говорил:

«Мы все едины вборьбе против коммунистической тирании. Коммунизм безбожен. Демократия жеявляется плодом веры – веры в самого себя, веры в своих близких, веры в Бога.Самым мощным оружием демократии являются не пушки, танки или бомбы. Но вера.

Вера в братство и достоинство человека под Богом»[5]. В официальной риторике тоговремени постоянно подчёркивалось, что холодная война была «не простопротивостоянием двух наций с противоположными экономическими и политическими

системами, а противостоянием двух религий»[6].В 1952 г. созданный администрацией Трумэна Совет попсихологической стратегии (Psychological Strategy Board) отмечал, что «потенциалрелигии как средства борьбы с коммунизмом просто колоссален… Нашей глобальной

целью в попытке использования религии как орудия "холодной войны" должнобыть способствование духовному оздоровлению мира, поскольку духовно здоровомумиру коммунизм не страшен»[7]. Реализация этой программы началась с Соединённых Штатов[8].

6 марта 1946 г. Г. Трумэн произнес речь перед Федеральным советом ЦерквейХриста, в которой заявил о необходимости «духовного пробуждения»: Если мы хотим, чтобы цивилизованный мир, каким мы егознаем, выжил, то страшной мощи, которую человек научился извлекать при помощи

атомной энергии, нужно противопоставить духовную силу ещё больших масштабов. Всёчеловечество стоит в данный момент или на пороге уничтожения, или в преддвериивеличайшей эпохи в истории. Я бы хотел вступить в эту великую эпоху. Только

высокое нравственное устроение сможет совладать с новой мощью мироздания иразвить её во

имя общего блага… Протестантская Церковь, Католическая Церковь ииудейская синагога, соединившись друг с другом в братском американском

единстве, должны запустить ту ударную волну, которая позволит осуществить этонравственное и духовное пробуждение (moral and spiritual awakening)[9].Однако Трумэн не ограничивал свою программу рамками одного

американского общества. На протяжении всего своего президентского срока онзанимался выстраиванием международного религиозного фронта в борьбе скоммунизмом[10].Американский президент глубоко верил в возможность консолидации всех религий

мира на базе общих нравственных ценностей перед лицом атеистической угрозы. В1951 г., обращаясь к американским верующим, Трумэн говорил:В этот кризисный момент человеческой истории все, ктоисповедуют веру в Бога, должны объединиться, прося Его помощи и Его

руководства. Нужно отложить различия между нами и быть сейчас вместе, потомучто никогда ещё не были различия между нами столь второстепенными инезначительными, как перед лицом той угрозы, с которой мы сегодня столкнулись…

В опасности находится не просто та или иная Церковь. Под угрозой уничтожения непросто та или иная вера. Беда нависла над всеми Церквами и всемивероисповеданиями. На кону само будущее Слова Божия – учения, которое дошло до

нас от дней пророков и времен Иисуса… Несмотря на преграды, разделяющие разныеЦеркви, на более глубоком уровне существует братское единство. Мы должны дальшепытаться выявить эти связующие нити и направить Церкви вместе в более тесном

единении в крестовый поход во имя мира… И пусть Бог объединит Церкви и всесвободное человечество, чтобы в наши дни воцарился мир[11].Позже Трумэн делился своими воспоминаниями: Идея, которую, как мне всегда казалось, стоило было

попытаться осуществить, состояла в том, чтобы привести лидеров и последователейосновных мировых религий к деятельному соработничеству. Если бы нам удалосьвыстроить такой общий религиозно-нравственный фронт, мы бы получили в своё

распоряжение жизненную силу для распространения мира на земле. Мелкие и дажезначительные расхождения относительно того, как, на наш взгляд, следуетпочитать Бога, казались мне не столь существенными перед лицом агрессивного

врага, угрожавшего искоренить свободу исповедания и другие проявления свободыличности. В 1948 году, в бытность президентом, я старался побудить мировыхрелигиозных лидеров к подобному шагу. Я отправил Майрона Ч. Тейлора, которого

ранее повторно утвердил в качестве личного представителя президента приВатикане, со специальной миссией к папе Пию XII, чтобы представить ему моисоображения по этому предмету. Приватный обмен мнениями я имел с

протестантскими прелатами, в их числе с епископом Г. Бромли Окснамом и докторомСамуэлем Макреа Кавертом. Я беседовал с несколькими видными иудейскими лидерами,также имели место контакты с духовными авторитетами исламского мира. Я искал

возможности установить связи с лидерами других вероисповеданий, включаятибетского далай-ламу[12].Именно упомянутому Майрону Тейлору, официальномупредставителю президента США в Ватикане, и была поручена реализация этого

проекта[13].Его «миссия» была сформулирована следующим образом:В этот критический момент истории марксизм со всех сторонтеснит христианство, при этом христианский мир, к сожалению, сильно разобщён…Воссоединить христианство из-за догматических и культовых расхождений сейчас

едва ли возможно, но лидерам христианских Церквей должно быть понятно, что всёхристианство в целом подвергается нападению со стороны марксизма и что не покакой другой причине, а лишь защищая сами себя, христианские Церкви должны

объединиться для борьбы с «варварами у наших ворот», и, увы, уже можно сказать –«в наших воротах». Объединившись, они смогут устоять. Разделившись, они почтинаверняка падут. Основная цель миссии г-на Тейлора, личного представителя

президента, – внушить вышеозначенное христианским лидерам прежде всего Западнойи Южной Европы, включая Стамбул, место пребывания Вселенского Патриарха, иГрецию, и выстроить христианские силы для борьбы с большевизмом

[14].В письме послу Великобритании в США Э. Вуду Тейлор озвучилсвою миссию конкретнее: «побудить все деноминации к религиозному единству вделе сопротивления пропаганде и успехам коммунизма, преимущественно в России»[15].

Естественным союзником США стал Ватикан, который к томувремени являлся религиозным центром противостояния советской политике[16].Через посредство Тейлора Трумэн передаёт письмо папе Пию XII, в котором пишет:

«Я разделяю Ваше опасение из-за угрозы для христианской цивилизации. Все, комудороги христианские и демократические институты, должны объединиться противобщего врага. И этот враг – Советский Союз, который пытается заменить

Откровение марксистским учением об атеистическом коммунизме»[17].Стремление Трумэна привлечь на свою сторону Ватикан поддержал и Черчилль,который по этому поводу сказал Тейлору: «Я – с Папой… В борьбе с коммунизмом я

с ним солидарен… Он весьма последователен в своих высказываниях противкоммунизма… Папой я глубоко восхищён»[18]. Вскоре и британский МИДприсоединяется к идее международного религиозного фронта: Настал, наконец, момент для того, чтобы мобилизовать

духовные силы в защиту общей идеи Западного союза в самом широком смысле.Свобода личности настолько тесно связана с религиозной свободой и общимидуховными ценностями, что все великие религии: христианство, ислам, буддизм и т.д.,

могут быть объединены на этом уровне в противовес коммунизму. Впрочем, преждечем пытаться организовать ислам и буддизм, принципиально важно достичьопределенного единства среди христианских Церквей… В нынешний кризисный момент

следует предпринимать дальнейшие усилия сплотить все христианские Церкви вокругидеи защиты религии, мира, свободы и социальной справедливости[19].В ходе выстраивания антисоветского религиозного фронтаТрумэн поручает Тейлору привлечь на свою сторону Константинопольского патриарха.

К тому моменту у американских властей за плечами уже был отрицательный опыт вобщении с представителями патриархата в Турции. В 1945 г. американскиедипломаты пытались установить контакты с отдельными иерархами, в частности, с

наиболее влиятельным членом Синода митрополитом Максимом (Вапортзисом). Тогдабудущий Патриарх Максим отверг предложения о возможной поддержке со стороныСША, объясняя свою позицию тем, что «всякое вмешательство приведёт только к

тому, что греки в очередной раз подвергнутся притеснениям со стороны турок»[20].С другой

стороны, у властей США и лично Г. Трумэна установились хорошиеотношения с главой Американской архиепископии Константинопольского патриархата

Афинагором (Спиру), который сам охотно шел на тесные контакты с государственнойадминистрацией. Американское внешнеполитическое ведомство с начала 1940-хгг. пристальным образом наблюдало за ситуацией в православном мире, а через

своё посольство в Турции – за ситуацией в Константинопольском патриархате.Тейлор обращается к американскому послу в Анкаре Э. Вильсону за рекомендациямив осуществлении своей миссии. В письме от 16 апреля 1948 г. Тейлор пишет:

Дорогой господин посол, Вы, возможно, могли бытьнесколько удивлены моей телеграммой, но она явилась результатом весьмасекретных указаний, полученных мною в минувшем году и, в частности, во времяпоследней недели моего пребывания в Вашингтоне, суть которых касается

организации поездки, описанной в моей первой телеграмме. Когда я покидал дом,не было ещё понятно ни того, что отставка обсуждаемого нами лица окажетсянеминуемой, ни того, что его преемником может стать представитель этой Церкви в

Америке. С последним я имел беседу накануне моего отъезда, и поскольку онпредоставил мне исчерпывающую информацию касательно ситуации в целом, яполагаю, что он также не считал нужным предпринимать поспешных действий в

настоящий момент… Проблема, о которой идет речь, представляет повышенныйинтерес лично для президента, и я буду Вам глубоко признателен, если бы Вымогли предоставить мне сейчас и в дальнейшем, в случае каких-то новых событий,

подробное описание ситуации с тем, чтобы я, в свою очередь, мог передать егопрезиденту Трумэну[21].В ответ на это письмо Вильсон сообщает: Когда Патриарх Максим был избран в 1946 году, наблюдателибыли преисполнены надежд на то, что ему удастся поднять снижающийся авторитет

Фанара, поскольку, как казалось, он обладал активными личными качествами ихорошим здоровьем. Однако эти надежды не оправдались, потому что вскоре послеего избрания Патриарх пережил нервное расстройство, от которого он так и не

оправился. Напротив, его состояние стало прогрессировать в худшую сторону, и кнастоящему моменту он уже не способен принимать никакого реального участия вцерковных делах. Сейчас

уже очевидно, что Максим не сможет дальше быть Вселенским

патриархом. Сложный вопрос о его преемнике вылился в длительный рядвизантийских интриг в самой вычурной их форме. Кроме нескольких митрополитов вСтамбуле, желающих занять место Патриарха, другими кандидатами являются

архиепископ Нью-Йоркский Афинагор, архиепископ Герман в Лондоне и архиепископХрисанф в Афинах. Из них особенно выделяется Афинагор, американский гражданин,по слухам – человек энергичный и талантливый… В прошлом году турецкое

правительство дало понять Афинагору и здешнему греческому посольству, что ононе будет возражать в случае избрания Афинагора Патриархом. Вскоре и посольствоГреции, и, по-видимому, греческое правительство убедились, что ни один из

местных митрополитов не имеет таких способностей, авторитета и сильногохарактера, которые могли бы остановить процесс внутреннего разложения, которыйпостепенно ослабляет Фанар, и что Афинагор является наиболее подходящим

человеком для того, чтобы привнести новую кровь в патриархат и восстановить егоавторитет… Насколько мы понимаем, греческое правительство сейчас полностьюподдерживает кандидатуру Афинагора… Не так легко было решить проблему местных

митрополитов. Различные клирики в Стамбуле ведут интриги в своём кругу с тем,чтобы обеспечить себе достаточно голосов в Синоде на выборах Патриарха, ипохоже, что если провести выборы сейчас, Афинагор не получит необходимого

большинства. Поскольку греческое правительство и здешнее греческое посольствоубеждены в том, что именно Афинагор нужен для поднятия авторитета Фанара, ипоскольку его кандидатура одобрена турецкими властями, греческий посол настоял

на том, чтобы выборы Патриарха были отложены до того момента, пока победаАфинагора не будет гарантирована… Избрание сильной личности во главеВселенского патриархата, конечно же, приобретает особое значение ввиду

предпринимаемых Патриархом Московским Алексием усилий повысить свой собственныйавторитет и влияние в ущерб авторитету Вселенского патриарха[22].25 мая того же года Тейлор отвечает послу следующее:Данная тема, естественно, приобретает существенную

важность в настоящий момент ввиду предпринятых ранее и продолжающихся усилийРоссии к доминированию в Православной Церкви. Очень большое внимание уделяетсяэтому вопросу здесь у нас и за рубежом. Вам, возможно, будет интересно узнать,

что, прежде чем покинуть Америку, архиепископ Афинагор посещал меня в моём доменесколько раз, а ещё во время моей предыдущей поездки в Рим летом 1947 годапрезидент Трумэн убеждал меня отправиться потом в Афины и Стамбул, чтобы

прощупать ситуацию в Православной Церкви[23].Вильсон, в свою очередь, пишет 16 июня в ответ:Я всецело осознаю важность вопроса о советских усилияхиспользовать Православные Церкви в целях пропаганды и решения политических

задач. Мы здесь уже давно имеем ясные указания на усилия Советов в этомнаправлении. Надеюсь, что сложившаяся на Фанаре непростая ситуация, вызваннаясерьёзной болезнью Патриарха и сложностями с выбором сильного и энергичного

преемника, разрешится в ближайшее время… Я согласен с Вами в том, что ввидусложившейся ситуации настоящий момент не самый подходящий для Вашей встречи сПатриархом в Стамбуле. Но как только новый Патриарх будет избран и вступит в

свои дела, надеюсь, Вы найдете возможным нанести такой визит и осуществить тумиссию, которую вверил Вам президент[24].Весной 1948 г. Тейлор встречается в Риме с госсекретаремВатикана монсеньором Доменико Тардини. В ходе разговора, состоявшегося «по

поручению Его Святейшества (папы Римского – прим. авт.)», обсуждались:1) положение греческой Православной Церкви, 2) деятельность Московскогопатриархата, 3) избрание преемника Патриарха Константинопольского Максима. В

конце встречи монсеньор Тардини заверил, что «Ватикан будет рад помочь какинформацией, так и любым иным образом, и в подтверждение данного обещанияпередал мне доклад под названием "Православная Церковь и её

нынешнее положение в международной политике"»[25] . В докладе, вчастности, говорилось, что Константинопольский патриархат «по большей частиутратил свой авторитет»: «Нынешний патриарх Максим V – инвалид (были разговоры

о решении поместить его в клинику для душевнобольных). Сейчас ходят слухи о егоотставке: он бы давно уже отрекся, если бы получил на то дозволение греческогоправительства. Теперь, когда

практически с полной уверенностью можно сказать,

что архиепископ Американский Афинагор – сильная личность, враждебно настроеннаяпо отношению к СССР, и насколько есть основания предполагать, приемлемаякандидатура для правительств Вашингтона, Афин и Анкары – будет избран

Патриархом, отречение Максима V выглядит весьма правдоподобным»[26].6 мая 1948 г. Тейлор встречается в Париже с папским нунциеммонсеньером Ронкалли, будущим папой Иоанном XXIII, и, в частности, обсуждает

ситуацию в Православной Церкви. В протоколе встречи отмечено:Монсеньор Ронкалли считает, что в лице Православной Церквирусские приобрели весьма грозное оружие, которым они пользуются с завиднымумением как на Западе, так и на Ближнем Востоке. Они, разумеется, разом

завладели патриархатами по ту сторону железного занавеса и попытались внедриться в Священный синод в Стамбуле (который оказал достойное сопротивлениеих давлению), в отдельные группы православных в Греции

(по всей видимости,имеются в виду старостильники – прим. авт.) и православные круги повсему восточному Средиземноморью. Г-н Тейлор напомнил, как в 1947 году онспрашивал монсеньора Ронкалли, считает ли тот своевременным посещение им

Стамбула и Афин. Тогда нунций не советовал туда ездить. Тейлор поинтересовался,какими будут рекомендации на этот раз. Нунций ответил, что в этот раз оноособенно не советует предпринимать подобную поездку. «Американский империализм»

стал главной темой русской пропаганды. Многие добрые люди увлекаются этойпропагандой. Приезд г-на Тейлора в Афины и Стамбул будет невероятно раздут впрессе и, несомненно, будет рассматриваться как акт политического давления.

Более благоразумным будет дальше осторожно укреплять американские позиции средиСвященного синода и греческих епископов и провести епископа Афинагора напатриаршество в Стамбуле, стараясь максимально не привлекать к этому внимания

(with as little fanfare as possible). Чрезвычайно полезен в данном отношениибудет архиепископ Кентербери и особенно капеллан британского посольства вТурции. У Англиканской Церкви очень тесные отношения со Стамбульским

патриархатом, и этим положением следует воспользоваться в полном объёме. Приездличного представителя президента Соединённых Штатов, который привлечёт к себеповышенное внимание, приведет к обратному результату и сыграет на руку русским

[27].Наконец, 22 мая Тейлор пишет письмо папе Пию XII, в которомподтверждает, что избрание на патриаршую кафедру архиепископа Афинагора станет«наиболее желаемым решением»[28]. Фактически всё было готово ксмещению Патриарха Максима. Публичная кампания по поддержке главы греческой

Церкви в Америке велась к тому времени уже более года. Ещё в 1947 г. в газетахстали писать о близкой отставке Максима и о том, что его вероятным преемникомокажется архиепископ Афинагор[29]. В мае 1948 г. о грядущем избрании

Афинагора, которое произойдет только осенью, сообщали как о практическирешённом вопросе[30]. Многое зависело от позиции греческого правительства,которое первоначально желало видеть на патриаршем престоле своего кандидата,

бывшего архиепископа Афинского Хрисанфа (Филиппидиса), однако греков удалосьубедить в необходимости отдать преимущество кандидатуре Афинагора. Наиболеесложным препятствием неожиданно оказалась позиция митрополитов на Фанаре,

многие из которых, не желая избрания патриархом «турецко-американскогоназначенца»[31],выставили в качестве основной кандидатуры на патриаршество митрополитаДеркского Иоакима (Пелеканоса). Свою позицию они формулировали предельно

просто: «получив сегодня Патриарха из Нью-Йорка, завтра они получат его изМосквы»[32].В ситуацию пришлось вмешиваться греческим и турецким властям, которые вультимативной форме потребовали от Фанара избрать Патриархом Афинагора[33].

После нескольких месяцев сложных переговоров и угроз греческим властям,наконец, удалось убедить Патриарха Максима сложить полномочия, пообещав емувзамен Эфесскую кафедру, приличное содержание и дачу. После того, как все

вопросы были улажены, 18 октября 1948 г. Патриарх Максим подписал своёотречение, а уже 1 ноября Синод избрал на его место архиепископа Северной иЮжной Америки Афинагора.Итоги выборов, результат которых был предопределён

тщательной двухлетней подготовкой на самом высоком политическом уровне, сталидля Афинагора «полной неожиданностью» ("great surprise"), – покрайней мере, так он заявил прессе[34]. Разумеется, занятие «Вселенского» престола

«американским гражданином» сразу же приобрело политическое значение. Турецкаягазета «Улус» писала 5 ноября 1948 г. о том, что избрание Афинагора «означаетпобеду свободного православия над большевизмом и крушение московских интриг». «Это

избрание – поражение политики большевиков»[35]. А позже 29 января 1949 г.та же газета сообщала, что фигура нового Патриарха является гарантией того, что«отныне Греческая православная Церковь будет защищена от всякого иностранного

влияния»[36].В американской прессе отмечали: «Афинагор был избран из-за своихдемократических взглядов, которые у него сложились за время жизни в СоединённыхШтатах… По словам его помощников, "как христианский лидер он

выступает против коммунизма и любого государства, поддерживающего коммунизм"…На вопрос о его будущей программе он ответил, что все восемнадцать лет своегопроживания здесь он стоял за правительство Соединённых Штатов и американские

идеалы и что он продолжит "делать то же самое по возвращении на свою родину"»[37].Афинагор, «известный своим отрицательным отношением к коммунизму (asanti-Communist), отказался прокомментировать сообщения, что именно это стало

основной причиной его избрания. По его словам, он больше бы хотел быть известенкак человек Церкви, который "ничего не понимает в политике ине желает вмешиваться в политику, разве что делать всё возможное для

распространения мира на земле"». При этом новоизбранныйПатриарх заявил: «Я всегда буду продвигать Америку и американские интересы,жить американскими идеалами и проповедовать их. Я никогда не забуду эту великую

страну»[38].Афинагор прибыл в Стамбул 26 января 1949 г. на специальнопредоставленном ему самолете американских ВВС[39] и вскоре приступил креализации своей масштабной программы[40]. Он начал с того, что установил

регулярные контакты с американскими дипломатическими службами в Турции, которыепозже приобрели характер постоянных рабочих отношений. Наряду с регулярнымивстречами Патриарха

и людей из его окружения с сотрудниками генерального

консульства США в Стамбуле, американские дипломаты постоянно информировалисьФанаром о всех важных событиях и встречах Патриарха. В июне 1949 г. в Стамбул, наконец, прибывает лично М.Тейлор. Пересказывая обстоятельства своей встречи с Афинагором в письме

Трумэну, Тейлор пишет: «Я был в высшей степени впечатлен его верой в Вас и впредпринимаемые Вами усилия по построению и укреплению в мире взаимной общностимежду всеми отдельными религиозными группами с целью создания оплота духовной

веры против роста и продвижения коммунизма и его прислужника – атеизма»[41].В ответ Г. Трумэн хвалит Тейлора за установление контактов с ПатриархомАфинагором и главой Церкви Греции архиепископом Спиридоном (Влахосом): «Я вижу,

что благодаря Вашим связям с этими прелатами в Стамбуле и Афинах Вы установиликонтакты, которые в будущем окажутся неоценимыми. Это ещё два пути, черезкоторые Вы можете трудиться для достижения мира, в параллельных усилиях с Его

Святейшеством в Риме и другими религиозными лидерами, с которыми Вамприходилось время от времени встречаться»[42].Отдельные действия Патриарха и его подчёркнутый «американизм»немного смущали американских дипломатов, не желавших афишировать свою

вовлечённость во внутренние дела патриархата. Нередко этот его нарочитый «американизм»утомлял собеседников, а «заверения в любви к Соединённым Штатам» именовалисьими не иначе как «обиходными» (customary)[43]. Доходило даже до выражения

озабоченности излишней «любовью» патриарха к Америке. Р.Макати, генконсул вСтамбуле, сообщал в Государственный департамент: В ходе моего первого официального визита к Вселенскомупатриарху Афинагору 1 апреля [1953 года] большую часть своего времени Патриарх

уделил выражению любви и восхищения в адрес Соединённых Штатов и всего того,что наша страна собой символизирует. Он дошёл до того, что заявил, чтокраеугольным камнем его деятельности как Патриарха он видит продвижение

американских идеалов. Выражение им восхищения Соединёнными Штатами порой былонастолько неумеренным, что вызывало у меня почти что смущение. Я не мог отделатьсяот ощущения, что если его взгляды, как турецкого гражданина, были столь же

открыто выражены перед не американцами, его мгновенно бы окрестили кем-то вродепрофессионального лоббиста американских интересов (professional pro-American),его влияние в Турции и среди православных соответственным образом бы снизилось,

а кто-то расценил бы его высказывания как простое транслирование американскойпропаганды. Насколько я понимаю, ранее именно по этой причине его начинаниябыли скептически встречены в определённых кругах, о чём, как я полагаю,

департамент должен быть осведомлён. В этой связи я был бы склонен рекомендоватьделать всё от нас зависящее для придания большей утончённости выражениямПатриархом своих вполне объяснимых проамериканских настроений, а наши будущие

отношения с ним выстраивать столь деликатно, чтобы избежать слишком тесногоассоциирования его с нами[44].Но все же американские дипломаты прекрасно понималивозможности, которые предоставлял им контроль над патриархатом. Один из

собеседников Патриарха, высокопоставленный американский военный, делился своимвосторженным мнением о Патриархе в секретном сообщении госсекретарю: Афинагор является преданной духовной силой в продвижении

американизма и внешней политики США в ключевой точке на стыке Ближнего Востока,Европы и СССР. Он – духовный мост не только между христианской и мусульманскойрелигиями, но и между западной и восточной цивилизациями. Большой удачей

Соединённых Штатов является то, что Патриарх – преданный друг Америки. Егодружба и влияние – большой шанс для США, и они должны поощряться ииспользоваться. Соединённым Штатам следовало бы оказать материальную и особенно

моральную поддержку Патриарху в максимально возможном объёме. Имея Патриарха нанашей стороне, мы получим ещё одно представительство США в каждой стране, гдепроживает православное меньшинство[45].Патриарх и сам не скрывал своей готовности сотрудничать с

американскими властями. Ещё до своего избрания, по сообщению М. Тейлора,Афинагор «полностью гарантировал проведение соответствующей американскиминтересам политики… и особенно сопротивление действиям Московского патриархата»[46].

Позже, уже после избрания, Патриарх Афинагор в приватной беседе с американскимвоенным дал понять, что «ждёт от США руководства и протекции (looks to US forguidance and protection)»[47].

В разговоре с генконсулом Минером Афинагор говорил, что

«он и его ведомство (office) всегда в распоряжении государственногодепартамента в деле содействия всяческому продвижению целей внешней политикиправительства США». Как пояснил Минер, «своё высказывание [Патриарх] развил,

сказав, что сам лично возьмется за любое поручение или отправит любого из своихклириков, куда только можно, для выполнения любой задачи, которая будетспособствовать целям США»[48]. Что касается «материальной и моральной» поддержки

патриархата со стороны США, то таковая, несомненно, оказывалась.То, что с патриаршеством Афинагора произошли заметныеизменения в ориентации Фанара и в его политике, было отмечено одним изсобеседников Патриарха. Пересказывая содержание своей беседы с Афинагором, он

отметил: «В какой-то момент Патриарх прервал свои разъяснения и сказал, что унего возникают определённые трудности в том, чтобы побудить некоторых людей изего окружения (указывая жестом на стены его кабинета) смотреть на вещи так, как

это делает он. Патриарх объяснил, что "они не понимают, что ситуацияизменилась, и не знают, как теперь делаются дела"»[49]. Чтобы понять, «как делались дела» при Афинагоре, и,соответственно, оценить характер сотрудничества патриархата с американскими

властями, достаточно рассмотреть два примера. Первый из них касается отношенийКонстантинопольской Церкви с Александрийским патриархатом, глава которого –Патриарх Христофор II (Даниилидис) – пытался проводить самостоятельную

политику, не примыкая ни к Москве, ни к Константинополю. В советских источникахтого времени Христофор характеризовался как «враждебно настроенный кМосковскому Патриарху»[50]. Но при этом тот же Христофор выступал с критикой

Константинопольского патриархата и лично Патриарха Афинагора, отдельными своимиинициативами «подрывая авторитет Вселенского Патриарха»[51].В отчёте о своей личной беседе с Афинагором 9 февраля 1950г. вице-консул США в Стамбуле Д.Гастин сообщал:

Патриарх выразил серьёзную обеспокоенность относительноПатриарха Александрийского, заявив, что Христофор открыто симпатизирует русскомукоммунизму и находится в контакте с Русской Церковью и русскими властями.

Афинагор упомянул о попытке Христофора посетить США, которая была имзаблокирована, и заявил, что теперь Христофор хочет попасть в США через Канадуэтой весной или летом. Афинагор сказал, что, как он полагает, канадскому

правительству следует отказать Христофору во въездной визе из-за множествавозможностей войти в контакт с русскими агентами в Канаде, которыепредоставятся Христофору, если ему позволят туда въехать. Затем Афинагор

заявил, что он подумывает об удалении Христофора с его поста, в случае если егоустранение будет угодно греческому правительству. (Затем он объяснил мне, чтогреческое правительство имеет весьма значительное влияние на дела его Церкви)…

Хотя он этого и не сказал, я понял, что Его Святейшество предпочёл бы, чтобыдепартамент обратился к греческому правительству с вопросом, желает ли оноудаления Христофора…[52].Тема устранения Александрийского Патриарха была продолжена

Афинагором во время встречи с американским консулом в Стамбуле Ф.Мериллом 21сентября того же года: «Афинагор также довольно подробно говорил о положенииПравославной Церкви на Ближнем Востоке. Самым слабым местом, по его словам,

является Александрия, и единственным решением остается свергнуть Патриарха… Онвновь намекнул, что греческое и американское правительства должны вмешатьсянепосредственно вместе с ним, Афинагором, с тем, чтобы он получил достаточные

основания скорректировать положение дел в Александрии»[53]. Сместить проблемногоПатриарха Христофора при поддержке американских дипломатов Афинагору тогда неудалось, но усилившееся внешнее политическое давление на главу Александрийской

Церкви вынудило того быть более осторожным.Другой пример связан с болезненной для Московскогопатриархата темой русского присутствия на Афоне. 12 мая и 24 июля 1957 г.Патриарх Алексий I направил Патриарху Афинагору два письма: в первом просил

разрешения на принятие в братию Пантелеимоновского монастыря на Афоне десятимонахов из СССР, во втором приглашал его лично прибыть в Москву для участия впраздновании 40-летия восстановления патриаршества. Афинагор сразу же известил

о получении писем сотрудников американского генконсульства и передал им копииписем. Генконсул США в Стамбуле Р. Минер направил телеграмму в Государственныйдепартамент, в

которой сообщил, что Патриарх и Синод «ещё не приняли

окончательного решения относительно содержания ответов, но Афинагор обозначил,что ответы на оба сообщения будут даны в отрицательном ключе, разве что помнению США и свободного мира не будет найдено каких-либо оснований для того,

чтобы эти инициативы были поддержаны»[54]. На следующий же день последовалответ самого госсекретаря Джона Ф. Даллеса: «Департамент признателен Патриархуза его доверие при информировании нас относительно сообщений, полученных от

Московского патриархата. Предложенная линия, обозначенная Патриархом, которойон намерен придерживаться в ответах Алексию, представляется благоразумной.Правительство США не видит оснований полагать, что поддержка русских инициатив

послужит продвижению интересов Запада. Положительный ответ на просьбу оразрешении направить группу монахов в русский монастырь на горе Афон лишьусложнит положение греческого правительства, которое ответственно за охранение

и выдачу разрешения на въезд на территорию горы Афон"[55].Как можно увидеть, вопрос о пополнении братии русского Свято-Пантелеимоновамонастыря на Афоне решался в те годы в Вашингтоне.Там же, в Вашингтоне, в июле 1953 г. Советом по

психологической стратегии была разработана «Программа поддержки ПравославнойЦеркви» (U.S. Program for Support of the Orthodox Church), которая была одобренаУправлением по обеспечению взаимной безопасности (Mutual Security Agency).

Содержание этой программы до сих пор засекречено, но на основании недавнооткрывшихся документов исследователи заключают, что она представляла собой «операцию,охватывавшую несколько стран (multi-country operation) и координировавшуюся

совместно ЦРУ, Министерством обороны и Государственным департаментом,направленную на усиление позиций враждебных коммунизму лидеров в Церкви,подразумевая, скорее всего, и существенную финансовую помощь»[56].

Со временем и эти материалы станут доступными. Вместе с ними будут открыватьсявсё новые и новые факты связи Константинопольского патриархата с американскимигосударственными структурами, что, в конечном счёте, будет способствовать

лучшему пониманию специфики межправославных отношений на современном этапе[57].В 1950 г. в ходе приватной беседы с генконсулом США вСтамбуле один высокопоставленный чиновник Константинопольского патриархата

признался, что «ради того, чтобы Афинагор попал в Стамбул, были принесеныбольшие жертвы, и чтобы удержать его здесь, все заинтересованные стороны должныи сейчас идти на большие жертвы»[58]. Можно лишь догадываться, о каких

конкретных «жертвах» шла речь, но теперь уже ясно, что, как и в предыдущийпериод своей истории, Константинопольский патриархат был вынужден во многомпоступаться своей свободой ради собственного выживания. Разумеется, зависимость

Фанара от светских властей не была столь значительной, как в случае Московскогопатриархата в СССР, однако необходимо учитывать, что деятельностьКонстантинопольской Церкви в рассматриваемый период во многом определялась

следованием в русле чужой политики. С окончанием «холодной войны» и распадомСоветского Союза Русской Церкви удалось освободиться от тотальногогосударственного контроля над всеми сферами своей деятельности. Удалось ли

Константинопольской Церкви обрести подлинную независимость от политическихвеяний из-за океана – вопрос, скорее, риторический._____[1] «Трактовкой "холодной войны" как одной извеличайших религиозных войн в истории человечества мы обязаны

англо-американской пропаганде, развивавшей тему священной войны и превратившейсдерживание в этическую драму, где западная цивилизация и христианствозащищались от посягательств безбожного коммунизма». См

.: Kirby D. Divinely Sanctioned: TheAnglo-American Cold War Alliance and the Defence of Western Civilization andChristianity, 1945–48 // Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35(3). P.389.[2] Foglesong

D.S. Roots of ‘Liberation’: American Images of the Future of Russia in theEarly Cold War, 1948–1953 // International History Review. 1999. Vol. 21(1). P.57–79; Kirby D. The Cold War, the hegemony of the United States and the golden

age of Christian democracy // The Cambridge history of Christianity. Vol. 9:World Christianities, c. 1914 – c. 2000 / H. McLeod, ed. Cambridge UniversityPress, 2006. P. 285–303; Herzog J.P. The spiritual-

industrial complex:

America's religious battle against communism in the early Cold War. OxfordUniversity Press, 2011; Preston A. Sword of the spirit, shield of faith: religionin American war and diplomacy. New York, 2012.

[3] ForeignRelations of the United States, 1950. Vol. 1. Washington, 1951. P. 237. [4] Ibid.P. 247.[5] TrumanH.S. Address Recorded for Broadcast on the Occasion of the Lighting of theNational Community Christmas Tree on the White House Grounds. December 24,

1950. URL: http://trumanlibrary.org/publicpapers/viewpapers.php?pid=1007.[6] InbodenW. Religion and American foreign policy, 1945–1960: the soul of containment. CambridgeUniversity Press, 2008. P. 114.[7] Цит

. по: Inboden W. Religion and American foreignpolicy… P. 118.[8] См.: Gunn T.J. Spiritual weapons: theCold War and the forging of an American national religion. Westport, 2009; KruseK.M. One nation under God: how corporate America invented Christian America.

New York, 2015.[9] TrumanH.S. Address in Columbus at a Conference of the Federal Council of Churches. March6, 1946. URL: http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php?pid=1494.[10] См.: Jill E. The president, the

archbishop and the envoy: Religion and diplomacy in the cold war // Diplomacy& Statecraft. 1995. Vol. 6(2). P. 490–511; Kirby D. Truman's Holy Alliance:The President, the Pope and the Origins of the Cold War // Borderlines: Studies

in American Culture. 1997. Vol. 4(1). P. 1–17; Idem. Harry S. Truman'sInternational Religious Anti-Communist Front, the Archbishop of Canterbury andthe 1948 Inaugural Assembly of the World Council of Churches // Contemporary

British History. 2001. Vol. 15(4). P. 35–70; Idem. Harry Truman's ReligiousLegacy: The Holy Alliance, Containment and the Cold War // Religion and theCold War / D. Kirby, ed. New York, 2003. P. 142–160; Spalding E.E. The first

cold warrior: Harry Truman, containment, and the remaking of liberalinternationalism. Kentucky, 2006. P. 199–222.[11] TrumanH.S. Address to the Washington Pilgrimage of American Churchmen. September 28,1951. URL:

http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13934.[12] TrumanH.S. Mr. Citizen. New York, 1961. P.

99–100. О том же Трумэн писал своейжене 2 октября 1947 года: «Все идёт к тому, что на нашей стороне окажутся нравственные

устои всего мира. Мы ведём переговоры с архиепископом Кентербери, главнымепископом Лютеранской Церкви, митрополитом греческой Церкви в Стамбуле и папой.Я думаю отправить [Тейлора] с визитом к самому главному буддисту и к великому

ламе в Тибете. Если мне удастся мобилизовать тех, кто верит в нравственный мир,против большевистских материалистов, которые… верят в то, что "цельоправдывает средства", тогда мы сможем победить» (Dear Bess: the letters

from Harry to Bess Truman, 1910–1959 / R. H. Ferrell, ed. New York, 1983. P. 551). [13] ОТейлоресм.: FlynnG.Q. Franklin Roosevelt and the Vatican: The Myron Taylor Appointment //Catholic Historical Review. 1972. Vol. 58(2). P. 171–194; Conway J.S. Myron C.

Taylor’s Mission to the Vatican, 1940–1950 // Church History. 1975. Vol. 44(1).P. 85–99; Curtiss W.D., Stewart C.E. Myron C. Taylor, Part Two: PresidentFranklin D. Roosevelt’s "Ambassador Extraordinary" // Cornell Law

Forum. 2007. Vol. 33(2). P. 4–13. [14] HarryS. Truman Library. Papers of Myron Taylor. Box 1: Mission of the HonorableMyron G. Taylor, 13.04.1948. [15] HarryS. Truman Library. Papers of Harry S. Truman. Confidential files. Box 45:

Letter Taylor to Lord Halifax, 8.10.1947. СредибумагТейлоравстречаетсяещёоднаформулировкаего«миссии»: «побудитьвсехверующихвБогаичеловеческуюсвободуобъединитьсявместеиобщимстремлениемкмирунадавитьнарусское

атеистическоекоммунистическоеправительство» (Цит. по: Preston A. The death of a peculiar specialrelationship: Myron Taylor and the religious roots of America’s Cold War //America’s ‘special relationships’: foreign and domestic aspects of the politics

of alliance / J. Dumbrell, A.R. Schäfer, eds. London; New York: Routledge,2009. P. 218).[16] См.: Gill G.J. The TrumanAdministration and Vatican Relations // Catholic Historical Review. 1987. Vol.73(3). P. 408–423; Di Nolfo E. Dear pope. Vaticano e Stati Uniti. La

corrispondenza segreta di Roosevelt e Truman con papa Pacelli. Roma,2003; Краснов П.П. Трансатлантическая дипломатия Папы Пия XII и Ф. Рузвельта впериод Второй мировой войны // Вестник Оренбургского государственного

университета. 2010. № 5(111). С. 4–11. [17]Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Truman to Pope Pius XII, 11.08.1948. [18] Цит. по: Kirby D. Divinely Sanctioned… P. 391. [19] Ibid.P. 409. [20] Цит. по: Martano V. Athenagoras, il patriarca

(1886–1972): un cristiano fra crisi della coabitazione e utopia ecumenica. Bologna,1996. P. 119.[21]Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Taylor to Wilson, 16.04.1948.[22]Papers of Harry S. Truman. Confidential files. Box 46: Letter Wilson to Taylor,

23.04.1948. [23]Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Taylor to Wilson, 25.05.1948. [24]Papers of Harry S. Truman. Confidential files. Box 46: Letter Wilson to Taylor,26.06.1948.[25]Papers of Myron Taylor. Box 1: Conversation with Monsignor Domenico Tardini. P.

1. [26]Papers of Myron Taylor. Box 1: The "Orthodox" Church and Its PresentPosition in World Affairs. P. 19–20.[27]Papers of Myron Taylor. Box 1: Memorandum of a Conversation of Mr. Myron Taylorwith Monsignor Roncalli, the Papal Nuncio, Paris, May 6, 1948. P. 2–3.

[28]Papers of Myron Taylor. Box 1: Letter Taylor to Pope, 22.05.1948. [29] Агентство «Ассошиэйтед пресс» сообщало в мае 1947 г.: «Лицаблизкие к Церкви заявляют, что, вероятно, в скором времени будет избран новый

глава Православной Церкви. Здешние информированные круги сообщают, чтоархиепископ Нью-Йоркский Афинагор, кандидатуру которого поддерживают греческоеи турецкое правительства, более всего подходит для этого поста, несмотря на

оппозицию по отношению к нему в Священном синоде» (Patriarch of Orthodox ChurchBids Farewell to His Throne // Milwaukee Journal. May 20, 1947. P. 2). [30] «В недавних новостных сообщениях он один назывался в

качестве наиболее вероятного кандидата на смену пожилому патриарху Максиму V,который подумывает об отставке» (U. S. Chief of Eastern Church // TownsvilleDaily Bulletin. May 25, 1948. P. 4). [31] Атташе генконсульства США в Стамбуле сообщал, что «большинство

членов греческой общины и церковной иерархии с самого начала смотрели на негобольше как на турецко-американского назначенца, чем на свободно ими избранногособственного лидера» (U. S. National Archives and Records Administration.

Department of State Records.882.413/9–2755: Greek Community Reaction to Patriarch Athenagoras’

Policies). [Далеедля документов Национального архива США указывается только десятичный шифр иназвание документа. Работа

стекстамиведаськчерезэлектронноесобрание"Democracy in Turkey, 1950–1959: Records of theU.S. State Department Classified Files" (Archives Unbound Series)]. [32] Цит. по: Martano V. Athenagoras, il patriarca… P. 137.

[33] См.: ΜάμαλοςΓ.-Σ. ΤοΠατριαρχείοΚωνσταντινουπόλεωςκατάτηνπερίοδο1918–1972: Διεθνήςπολιτικήκαιοικουμενικόςπροσανατολισμός. Αθήνα, 2011. Σ. 264–272.
[34]ArchbishopAthenagoras Elected Patriarch of Whole Greek Church // Evening Independent. November

15, 1948. P. 15. [35] Цит. по: Martano V. Athenagoras, il patriarca… P.148–149. [36] Ibid.P. 149.
[37]Archbishop Athenagoras Elected Patriarch of Whole Greek Church // EveningIndependent. November 15, 1948. P. 15.

[38]Astoria Prelate Soon to Leave U.S. as Head of Greek Orthodox Church // LongIsland Star-Journal. November 2, 1948. P. 1–2. [39] Принято считать, что это был личный самолет президентаТрумэна: об этом сообщали в прессе, и сам патриарх Афинагор в своей

интронизационной речи упоминал президента Трумэна, который "отправил менясюда на своем личном самолете». Действительно, Трумэн во время встречи сАфинагором незадолго до его отъезда в Турцию предоставил Патриарху в

распоряжение свой президентский самолет, но, как следует из архивныхматериалов, инициатива президента не получила поддержки его окружения, иПатриарху был предоставлен один из военных самолетов (см.: Martano V.

Athenagoras, il patriarca… P. 151; Μάμαλος. Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως …Σ. 274–275). [40] Несколько лет спустя в разговорах с американскимидипломатами Афинагор называл своими задачами выстраивание «единого фронта

свободных Православных Церквей в борьбе против коммунизма» (882.413/4–1053:Official call on the Oecumenical Patriarch; 882.413/9–1852: Conversation withAthenagoras, Oecumenical Patriarch) и «приближение Православных Церквей в

ближневосточном регионе к Фанару и Америке» (882.413/4–1051: Current Activitiesof Athenagoras, Oecumenical Patriarch). [41]Papers of Myron Taylor. Box 2: Letter Taylor to Truman, 24.06.1949. P. 3.
[42]Papers of Myron Taylor. Box 2: Letter Truman to Taylor, 8.07.1949. P. 1.

[43]882.413/9–1852: Conversation with Athenagoras, Oecumenical Patriarch.[44]882.413/4–1053: Official call on the Oecumenical Patriarch. [45]882.413/5–1457: Telegram USARMA Athens to Secretary of State. [46] Цит

. по: Riccardi A. Il Vaticano e Mosca, 1940–1990. Roma;Bari, 1993. P. 77. [47]882.413/5–1457: Telegram USARMA Athens to Secretary of State.[48]882.413/10–1157: Transmittal of Memorandum of Conversation with Oecumenical

Patriarch Athenagoras. [49]882.413/2–1850: Oecumenical Patriarch Athenagoras. Enclosure 3: My Call on thePatriarch.[50] Власть и церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т.2. М., 2009. С. 324, 512. [51] Цит. по: Чумаченко Т.А. В русле внешней политики

сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты БлижнегоВостока. 1943–1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета.2014. № 22 (351). С. 146. См. также: Martano V. Athenagoras, il patriarca…

P. 329–332.[52]882.413/2–1850: Oecumenical Patriarch Athenagoras. Enclosure 3: My Call on thePatriarch. [53] 882.413/9–2250: Interview with the Patriarch. [54]882.413/8–757: Telegram Miner to Secretary of State.

[55]882.413/8–757: Telegram Dulles to Miner.[56] См.: Inboden W. Religion and Americanforeign policy… P. 300–301. [57] См., например: Meriläinen J. Die finnischenOrthodoxen "zu Diensten der Regierung der Vereinigten Staaten" –

Patriarch Athenagoras als Botschafter des Westens 1949 // KirchlicheZeitgeschichte. 2010. Bd. 23. P. 290–303; Şeker N. The Greek OrthodoxPatriarchate in the Midst of Politics: The Cold War, the Cyprus Question and

the Patriarchate, 1949–1959 // Journal of Church and State. 2013. Vol. 55(2).P. 264–285. [58]882.413/2–1850: Oecumenical Patriarch Athenagoras. Enclosure 1: Mr. Ghiokas andhis Observations. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власть ицерковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Т. 2. М., 2009.2. КрасновП.П. Трансатлантическая дипломатия Папы Пия XII и Ф. Рузвельта в период Второймировой войны // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. № 5

(111). С. 4–11. 3. ЧумаченкоТ.А. В русле внешней политики сталинского руководства: Русская

православнаяцерковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 годы// Вестник Челябинского государственного университета.

2014. № 22 (351). С.142–148.4. Archbishop Athenagoras ElectedPatriarch of Whole Greek Church // Evening Independent. November 15, 1948.5. Astoria Prelate Soon to Leave U.S. asHead of Greek Orthodox Church // Long Island Star-Journal. November 2, 1948.

6. Conway J.S. Myron C. Taylor's Missionto the Vatican, 1940–1950 // Church History. 1975. Vol. 44(1). P. 85–99.7. Curtiss W.D., Stewart C.E. Myron C.Taylor, Part Two: President Franklin D. Roosevelt's «Ambassador Extraordinary» //

Cornell Law Forum. 2007. Vol. 33(2). P. 4–13.8. Dear Bess: the letters from Harry toBess Truman, 1910–1959 / R.H. Ferrell, ed. New York, 1983.9. Di Nolfo E. Dear pope. Vaticano eStati Uniti. La corrispondenza segreta di Roosevelt e Truman con papa Pacelli.

Roma, 2003.10. Flynn G.Q. Franklin Roosevelt and theVatican: The Myron Taylor Appoint- ment // Catholic Historical Review. 1972.Vol. 58(2). P. 171–194.11. Foglesong D.S. Roots of 'Liberation':American Images of the Future of Russia in the Early Cold War, 1948–1953 //

International History Review. 1999. Vol. 21(1). P. 57–79.12. Foreign Relations of the United States,1950. Vol. 1. Washington, 1951.13. Gill G. J. The Truman Administrationand Vatican Relations // Catholic Historical Review. 1987. Vol. 73(3). P.

408–423.14. Gunn T.J. Spiritual weapons: the ColdWar and the forging of an American national religion. Westport, 2009.15. Herzog J.P. The spiritual-industrialcomplex: America's religious battle against communism in the early Cold War.

Oxford University Press, 2011.16. Inboden W. Religion and Americanforeign policy, 1945–1960: the soul of containment. Cambridge University Press,2008.17. Jill E. The president, the archbishopand the envoy: Religion and diplomacy in the cold war // Diplomacy &

Statecraft. 1995. Vol. 6(2). P. 490–511.18. Kirby D. Divinely Sanctioned: TheAnglo-American Cold War Alliance and the Defence of Western Civilization andChristianity, 1945–48 // Journal of Contemporary History. 2000. Vol. 35(3). P.

385–412.19. Kirby D. Harry S. Truman'sInternational Religious Anti-Communist Front, the Archbishop of Canterbury andthe 1948 Inaugural Assembly of the World Council of Churches // ContemporaryBritish History. 2001. Vol. 15(4). P. 35–70.

20. Kirby D. Harry Truman's ReligiousLegacy: The Holy Alliance, Containment and the Cold War // Religion and theCold War / D. Kirby, ed. New York, 2003. P. 142–160.21. Kirby D. The Cold War, the hegemony of

the United States and the golden age of Christian democracy // The Cambridgehistory of Christianity. Vol. 9: World Christianities, c. 1914 – c. 2000 / H.McLeod, ed. Cambridge University Press, 2006. P. 285–303.

22. Kirby D. Truman's Holy Alliance: ThePresident, the Pope and the Origins of the Cold War // Borderlines: Studies inAmerican Culture. 1997. Vol. 4(1). P. 1–17.23. Kruse K.M. One nation under God: how

corporate America invented Christian America. New York, 2015.24. Martano V. Athenagoras, il patriarca(1886–1972): un cristiano fra crisi della coabitazione e utopia ecumenica.Bologna, 1996.25. Meriläinen J. Die finnischen Orthodoxen

«zu Diensten der Regierung der Vereinigten Staaten» – Patriarch Athenagoras alsBotschafter des Westens 1949 // Kirchliche Zeitgeschichte. 2010. Bd. 23(1). P.290–303.26. Patriarch of Orthodox Church Bids

Farewell to His Throne // Milwaukee Journal. May 20, 1947.27. Preston A. Sword of the spirit, shieldof faith: religion in American war and diplomacy. New York, 2012.28. Preston A. The death of a peculiar

special relationship: Myron Taylor and the religious roots of America's Cold War// America's 'special relationships': foreign and domestic aspects of thepolitics of alliance / J. Dumbrell, A.R. Schäfer, eds. London; New York:

Routledge, 2009. P. 208–222.29. Riccardi A. Il Vaticano e Mosca,1940–1990. Roma; Bari, 1993.30. Şeker N. The Greek OrthodoxPatriarchate in the Midst of Politics: The Cold War, the Cyprus Question andthe Patriarchate, 1949–1959 // Journal of Church and State. 2013. Vol. 55(2).

P. 264–285.31. Spalding E.E. The first cold warrior:Harry Truman, containment, and the remaking of liberal internationalism.Kentucky, 2006. P. 199–222.32. Truman H.S. Address in Columbus at aConference of the Federal Council of Churches, March 6, 1946

[http://www.trumanlibrary.org/publicpapers/index.php? pid=1494].33. Truman H.S. Address Recorded forBroadcast on the Occasion of the Lighting of the National Community ChristmasTree on the White

House Grounds, December 24, 1950

[http://trumanlibrary.org/publicpapers/viewpapers.php?pid=1007].34. Truman H.S. Address to the WashingtonPilgrimage of American Churchmen, September 28, 1951[http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=13934]

.35. Truman H.S. Mr. Citizen. New York,1961.36. U. S. Chief of Eastern Church //Townsville Daily Bulletin. May 25, 1948.37. ΜάμαλοςΓ.-Σ. Το Πατριαρχείο Κωνσταντινουπόλεως κατά την περίοδο 1918–1972: Διεθνής

πολιτική και οικουμενικός προσανατολισμός. Αθήνα, 2011.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89132/